

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ СКОТОВОДСТВА В ВОСТОЧНОЙ АРМЕНИИ

Восточная Армения, расположенная в северо-восточной части Армянского нагорья, в физико-географическом, хозяйственном, историческом и этнографическом отношениях отличается значительным многообразием. Именно это многообразие и определило исторически сложившиеся формы ведения скотоводческого хозяйства.

Природные условия здесь крайне разнообразны как в отношении рельефа местности, так и по составу почв, растительности и т. д. Многочисленные горные хребты расчленили территорию Восточной Армении на отдельные районы, характеризующиеся своеобразным комплексом природных условий. Около 2/3 всей площади находится на высоте от 1500 до 3000 м над уровнем моря. Достаточно сказать, что самый жаркий пояс—Арагатская долина—лежит ниже 800 м, что дало основание исследователям утверждать, что здесь нет настоящей изменчивости в отношении высоты над уровнем моря¹. В целом, для Восточной Армении характерна высотная зональность, выражающаяся различиями в ландшафтах. На сравнительно небольшом расстоянии здесь можно проследить самые различные климатические пояса. Имеются почти все переходы от жаркого пустынного до крайне холодного высокогорного, но во всех случаях сохраняется его резко континентальный характер.

Не вдаваясь в детальное описание природных условий, отметим лишь, что горный рельеф создал определенную специфику в сельскохозяйственном освоении земель. Пологие склоны гор имеют богатые пастбища, которые издавна благоприятствовали развитию скотоводства. Расположенные между горными

цепями и хребтами плодородные долины способствовали развитию земледельческой культуры.

Если взглянуть на карту пастбищ Восточной Армении², то бросается в глаза неравномерность расположения сезонных пастбищ. Здесь следует отметить два важных момента: разобщенность горным рельефом и удаленность сезонных пастбищ друг от друга и абсолютное преобладание летних пастбищ. В литературе неоднократно отмечалось, что «соотношение летних и зимних пастбищ в значительной степени влияет на форму скотоводства»³, поэтому при изучении форм скотоводства должно внимание необходимо уделить рассмотрению особенностей кормовой базы в том или ином районе.

Из всех областей Закавказья Восточная Армения наиболее богата летними пастбищами и наименее—зимними. Неслучайно, что в XIX в. летними пастбищами Восточной Армении пользовались не только местные скотоводы, но и скотоводы Азербайджана и Грузии⁴.

Историческая наука в настоящее время располагает многочисленными источниками, позволяющими судить о древности скотоводства в Восточной Армении. Б. В. Пиотровский, на основе изучения большого количества археологических материалов, поивление скотоводства в Закавказье относит к «чрезвычайно отдаленному времени, во всяком случае, к периоду, лежащему за пределами известной

² См. Атлас Армянской ССР, стр. 52, 56.

³ См. А. З. Тамамшев, Материалы по изучению животноводства ССР Армении, Тифлис, 1930; Т. С. Хачатрян, Материальная культура древнего Артика, Ереван, 1963, стр. 140—141 и др.

⁴ Об этом свидетельствуют многочисленные материалы, приводимые в различных томах МИЭБГКЗК и МУКЛЗПИСК.

¹ См. А. Б. Багдасарян, Климат Армянской ССР, Ереван, 1958, стр. 119; Атлас Армянской ССР, М.—Ереван, 1961, стр. 56; А. Магакян, Растительность Армянской ССР, М., 1940, стр. 80 и сл.

пизм энеолитической культуры»⁵, ибо в эпоху энеолита для хозяйственной жизни племен, населявших Армянское нагорье, характерно обязательное сочетание земледелия со скотоводством⁶. Наиболее выдающимися памятниками эпохи энеолита в Восточной Армении являются поселения Шенгавит (у Еревана) и Кюльтапа (у Эчмиадзина), которые были поселениями оседлых земледельцев-скотоводов⁷. Особую ценность представляют найденные здесь остеологические материалы, документирующие разведение крупного и мелкого рогатого скота, а также свиней и собак, что дало основание Б. Б. Пиотровскому предположить, что уже в это время «скот составлял стада, при которых уже были собаки»⁸. Наидеянные в поселениях глиняные колеса моделей повозок, а также частое наличие на фигурках животных углублений в передней части туловища позволили Б. Б. Пиотровскому сделать вывод, что уже в энеолитическую эпоху племена Армянского нагорья использовали крупный рогатый скот в качестве тяглового⁹, что уже само по себе свидетельствует о достаточно высоком уровне развития скотоводства и земледелия у местных племен в III тыс. до н. э. Эта симбиотическая форма хозяйства, основанная на союзе земледелия и скотоводства, прослежена на всем протяжении истории Закавказья, начиная с древнейших времен до начала XX в.¹⁰

При раскопках более поздних памятников, расположенных в различных частях Закавказья, в том числе и Восточной Армении, были обнаружены костные остатки всех известных ныне домашних животных: коровы, вола, овцы, козы, свиньи, лошади, ослы и собаки.¹¹

⁵ Б. Б. Пиотровский, *Археология Закавказья...*, стр. 73; *его же*, *Ванское царство*, стр. 133—147. В последней автор отмечает, что на Армянском нагорье «появление земледелия восходит еще к неолиту» и уже в это время было известно и скотоводство.

⁶ Там же; А. А. Мартиросян, *Армения в эпоху бронзы и раннего железа*, стр. 35, 82, 142—183; Т. С. Хачатрян, *указ. раб.*, стр. 139—149; А. О. Мнацаканян, *Раскопки на осушенной территории озера Севан*. СА, вып. 23, М., 1955, стр. 196; *его же*, *Раскопки курганов на осушенной территории озера Севан*. СА, №2, 1957; У. Л. Ушарджян, *Նախնական հասարակությունը Հայաստանում*, Եր., 1967, стр. 133, 230—245 и др.

⁷ См. Б. Б. Пиотровский, *Развитие скотоводства...*, стр. 5.

⁸ Там же, стр. 6.

⁹ См. там же.

¹⁰ См. Б. Б. Пиотровский, *Ванское царство*, стр. 133.

¹¹ См. примечание 5, а также Е. А. Байбуртян, *Псевдоэнеолитические поселения Армении. «Проблемы истории материальной культуры»*, №1—2, 1933; Б. Куфтин, *Археологические раскопки в Трпалети*, т. I, Тбилиси, 1491; Ե. Ա. Լալայան, *Դավթաշենի և Գեղուհենի բնակավայրերը*.

А. А. Мартиросян отмечает: «Методическое повторение одних и тех же видов домашних животных говорит не только в пользу высокого развития скотоводства, но и в пользу прочно установившегося состава домашнего скота»¹². Вольше того, анализ количественного соотношения костных остатков позволяет сделать выводы о преобладании одних видов скота над другими, специфических формах развития скотоводства в горных условиях в древнейшем Закавказье, а также о распространенных в прошлом породах скота, что имеет выдающееся значение с точки зрения изучения генезиса пород различных видов скота.

В вводной части отмечено, что кавказское скотоводство второй половины XIX в. отличалось большим разнообразием. Только на интересующей нас территории можно было наблюдать почти все формы скотоводства, известные на Кавказе—от чисто кочевого до вполне оседлого. Данные археологии по этому вопросу представляют большой интерес. Сейчас, когда говорят о специфических формах развития скотоводства в Армении в древнейший период, обычно имеют в виду, что оседлое скотоводство населения ранних энеолитических поселений в последующий период сменилось отгонным, которое рассматривается как основная и чуть ли не единственная форма скотоводства. Однако, на наш взгляд, некоторые данные археологии и письменных источников, а также широкое привлечение этнографических параллелей позволяют говорить о существовании, наряду с отгонной формой скотоводства, также и оседлой.

Для правильного определения практиковавшихся форм скотоводства (независимо от того, к какому периоду это относится) важное значение имеет учет уровня социально-экономического развития, особенностей кормовой базы, соотношения различных отраслей скотоводства и уровня развития других отраслей хозяйства.

Особенностью кормовой базы скотоводства в Восточной Армении, как было отмечено, является несоответствие пространств лет-

դարին Հայաստանում, Եր., 1931. Следует отметить, что данные о разведении мулов и верблюдов в Закавказье вообще скудны и несистематичны. Н. В. Арутюнян, говоря о разведении верблюдов, отмечает, что в Восточной Армении «вообще не занимались выращиванием данного вида скота» (см. «Земледелие и скотоводство Урарту», стр. 180). Что же касается мула, то, насколько нам известно, по сей день для древнейшего периода Закавказья он не выявлен, хотя в I тыс. до н. э. мул был известен, о чем свидетельствуют эпиграфические источники (см. Н. В. Арутюнян, *указ. раб.*, стр. 189).

¹² А. А. Мартиросян, *Армения в эпоху бронзы и раннего железа*, стр. 181.

ных и зимних пастбищ по неодинаковая степень их расположения в различных частях Восточной Армении. Так, в районах Тавуша, Лори, Сюника, Вайоц-дзора и др. нет зимних пастбищ, хотя здесь и имеются значительные площади летних альпийских лугов. И наоборот. Имеются площади с богатыми зимними пастбищами, но с полным отсутствием сколько-нибудь пригодных для летнего выпаса пастбищных угодий. Такую же картину мы встречаем и в Грузии и Азербайджане, хотя там неравномерность расположения зимних и летних пастбищ менее выражена.

Статистические материалы, относящиеся к XIX в.¹³, определенным образом свидетельствуют о развитии скотоводства в Восточной Армении, причем горные и предгорные районы отличались наибольшим развитием, что объясняется богатством естественных кормовых угодий. И. Шопен приводит в своей работе данные «Камерального описания» за 1829 г. относительно разведения тех или иных видов скота в различных частях Восточной Армении. Согласно этим данным, поголовье крупного и мелкого рогатого скота у армян в несколько раз превосходило все другие виды¹⁴.

Крупный и мелкий рогатый скот доставляли местному хозяйству рабочую силу, молочные и мясные продукты, шерсть, а также обеспечивали существование целого ряда кустарных промыслов, как-то: ковроткачества, производства сукон, войлока и др. Чрезвычайно важно выявление важнейших отраслей скотоводства, поскольку именно особенности содержания основных видов скота во многом определяли характерные признаки практиковавшихся форм скотоводства. Соотношение между различными видами скота в своих основных чертах сохранялось на всем протяжении XIX и начала XX вв., несмотря на то, что поголовье всех видов скота за весь этот период увеличилось в несколько раз¹⁵. Это соотноше-

ние прослеживается на всем протяжении истории армянского народа.

Данные археологии, характеризующие скотоводческое хозяйство населения Восточной Армении, представлены находками из различных районов — Артика, Апарана, Гехаркуника, Тавуша, Лори, Сюника и др.¹⁶, которые в подавляющем большинстве случаев документируют разведение одних и тех же видов скота в различных частях интересующей нас территории. Сопоставление количественного состава костей различных видов скота, как правило, показывает преобладание крупного и мелкого рогатого скота над всеми остальными видами, что подтверждается также данными урартских письменных источников¹⁷. Исследования Н. В. Арутюняна показали, что в I тыс. до н. э. в этой части страны наибольшего развития достигли крупное и мелкое рогатое скотоводство, после которых идет коневодство¹⁸.

С. К. Даль, установивший наличие в Армении в конце бронзового века коровы, быка, буйвола, овцы, козы, лошади, свиньи, собаки и ослы, указывает, что, судя по количеству экземпляров, наибольшего развития достигли крупное рогатое скотоводство и овцеводство; в меньшем количестве содержались лошади, козы, ослы и домашние свиньи; нередко встречались собаки и буйволы¹⁹. Сопоставляя материалы, добытые в Армении, с другими известными данными, С. К. Даль отмечает, что «народности древней Армении в конце бронзо-

почти в 2 раза, свиней — в 4 раза, лошадей, мулов и ослов — в 2 раза (Памятная книжка Эриванской губернии, стр. 104).

¹³ См. Т. С. Хачатрян, Материальная культура древнего Артика, Ереван, 1963, стр. 139—149, 158; Т. Хачатрян, С. Есаян, Археологические находки в с. Апаран (Арм. ССР), СА, №4, 1959; С. К. Даль, Череп примитивного быка..., в: Ա. Լաւրճիւն. указ. раб., стр. 79—80; А. О. Минацканян, указ. статьи, а также Находки предметов бронзового века в сел. Толорс (в Загезуре) Армянской ССР. КСИИМК, вып. 54, 1954; А. А. Мартиросян, Армения в эпоху бронзы и раннего железа, стр. 74, 141—142; его же, Раскопки в Головино, Ереван, 1954; С. А. Есаян, Раскопки 1965—1966 гг. Материалы не опубликованы; Կ. Կ. Դափնաշարժի, Դափնաշարժի հերթի զննումները Կրթական հանձնաժողովում, «Известия Арм. филиала АН СССР», № 3—4 (8—9), 1941, стр. 57—60; Б. Б. Пиотровский, Развитие скотоводства в древнейшем Закавказье, стр. 6—7.

¹⁷ См. Б. Б. Пиотровский, Археология Закавказья..., стр. 73—75; его же, Развитие скотоводства в древнейшем Закавказье, стр. 9; Н. В. Арутюнян, указ. раб. стр. 177—196.

¹⁸ Там же, стр. 177—196.

¹⁹ См. С. К. Даль, Результаты изучения млекопитающих..., стр. 77.

¹³ Сравни данные И. Шопена (Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи, СПб., 1852, стр. 783 и сл.), относящиеся к 30-м гг. XIX в.; данные исследователей экономического быта государственных крестьян Закавказского края (МИЭБГКЗК, т. I—VII), относящиеся к 80-м гг. XIX в.; данные за 60-е годы (Сборник статистических сведений о Кавказе, т. I, Тифлис, 1869), а также данные за 90-е годы (Памятная книжка Эриванской губернии за 1902 и 1904 гг.; Памятная книжка Елисаветпольской губернии, Тифлис, 1914; Обзор Эриванской губернии, Эриван, 1901—1910 и др.).

¹⁴ См. И. Шопен, указ. раб., стр. 794.

¹⁵ Цифровые данные за 1900 г. показывают, что на одной и той же территории поголовье отдельных видов скота увеличилось по сравнению с 1829 г. в следующих размерах: крупного рогатого скота в 3 раза, мелкого —

вого века имели наиболее богатый комплекс домашних животных²⁰.

Все эти данные свидетельствуют о сложившейся традиции разводить по возможности все виды скота, что подсказано долголетней практикой и является целесообразным, поскольку при этом местные жители удовлетворяли самые разнообразные свои потребности. Да и с народнохозяйственной точки зрения разведение различных видов скота имеет большое значение, так как обеспечивает наиболее рациональное использование местных природных условий. Однако, несмотря на содержание многих видов скота, как показали приведенные материалы, наибольшее хозяйственное значение имело лишь разведение крупного и мелкого рогатого скота.

Статистические данные XIX в. указывают на слабую развитость двух отраслей скотоводства у армян Восточной Армении — коневодства и свиноводства.

Коневодство, как видно из письменных источников, достигло значительного развития у армян во второй половине I тыс. до н. э. и в первой половине I тыс. н. э.²¹ В те времена армянская лошадь была известна во всей Передней Азии своей выносливостью и быстротой. Однако в последующую эпоху оно постепенно приходит в упадок, что объясняется не столько ограниченным хозяйственным использованием лошади²², сколько политикой иноземных завоевателей. Последние, как правило, запрещали армянам даже ездить на лошади, что вытекало из их политики лишения армян всяких средств, которые могли бы способствовать единению их и развращению освободительной борьбы²³. В. Темурджян отмечал, что если иноземцы, исходя из своих политических соображений, запрещали армянам разведение коней, то, исходя из своих религиозных представлений, запрещали заниматься свиноводством, что подтверждается всеми известными нам историческими и этнографическими

источниками²⁴. И лишь после присоединения к России в Восточной Армении вновь начали разводить свиней. И. Шопен писал в связи с этим, что «армяне год от года разводят более и более свиней... и полагать можно, что в короткое время полезное это, но для магомедан ненавистное животное разведется здесь во множестве»²⁵.

В это время начинает развиваться и коневодство, хотя по своему хозяйственному значению оно далеко уступало разведению крупного и мелкого рогатого скота. И. Шопен писал, что лошади «служат жителям для наездничества и верховой езды, но еще не употребляются здесь в упряжь»²⁶. Крупнейший армянский просветитель-демократ Хачатур Абовян выдвигал вопрос об использовании лошади в качестве тяглового скота, что было еще неизвестно армянскому крестьянству, применявшему для этих целей быка, буйвола и, возможно, осла²⁷. Однако и в последующем лошадь не получила такого распространения, чтобы в какой-то мере влиять на сложение той или иной формы скотоводства. Даже в качестве транспортного животного лошадь использовалась наряду с ослами и мулами, а нередко и реже последних²⁸.

Значение крупного и мелкого рогатого скота для всей хозяйственной жизни армян было громадным, особенно первого, доставлявшего для нужд земледельческого хозяйства рабочую силу, а также навоз для удобрения полей и отопления жилищ.

Статистические данные второй половины XIX — начала XX вв. определенным образом свидетельствуют о преобладании поголовья мелкого рогатого скота над крупным²⁹, причем это преобладание в несколько раз меньше у армян, нежели у полукочевого и кочевого азербайджанского и курдского населе-

²⁴ Там же, стр. 24—26; В. Ч. Վարդապետյան, Մասնակցություն, Եր., 1963, стр. 19—21. А. М. Колубакин, Материалы для военно-статистического обозрения Азиатской Турции, т. I, ч. I, Тифлис, 1888, стр. 90—91, 100—148; Ղևոնդ, указ. раб., стр. 99—100 и др.

²⁵ И. Шопен, указ. раб., стр. 783.

²⁶ Там же, стр. 783—784.

²⁷ См. Խ. Գալստյան, Հայաստանի տնտեսական վիճակը 19-րդ դարի առաջին կեսերում և հայաստանը Արևելյան տնտեսական հայաքաները, Եր., 1954, էջ 63.

²⁸ См. Ս. Մանյան, указ. раб. стр., 82—84; Վ. Ս. Բեմел-բյան, указ. раб. стр. 185. Последний справедливо замечал, что во второй половине XIX в., с развитием производства и средств сообщения, появляется необходимость в упряжных конях как в городах, так и деревнях для перевозки грузов. Но так как выводимые породы лошадей издревле были предназначены для верховой езды, то местные лошади мало годились для этих целей.

²⁹ См. примечание 13.

²⁰ Там же, стр. 79—80.

²¹ См. Ксенофонт, Анабасис, М.—Л., 1951, кн. IV, гл. V, стр. 114; Страбон, стр. 51; Моисей Хоренский, История Армении, М., 1893; История Армении Фавстоса Бузанда, Ереван, 1953 и др.

²² Как известно, у армян лошадь ни в качестве мясного, ни в качестве молочного, ни в качестве рабочего скота не использовалась, однако в военном деле она была незаменима (см. Б. Б. Пиотровский, Ванское парство, стр. 151; Ս. Ս. Մանյան, Ջին Արարատի ազգական գործունեությունը, «Известия АН Арм. ССР (общ. науки)» №4, 1962, стр. 77—80).

²³ См. Վ. Ս. Բեմелբյան, указ. раб., стр. 24; Խ. Մանյան, Ջին Հայաստանի մշակույթը, հ. 2, Եր., 1941, стр. 317. прим. 157, см. также Դաֆфի, Կայսեր, Երկերի ժող., II, стр. 271.

ния Восточной Армении. Однако данные этнографин определенным образом указывают на преобладающее значение крупного скота в хозяйстве армян как в долинных, так и высокогорных районах, хотя в количественном отношении мелкий рогатый скот явно преобладал. Исследователи быта армян различных историко-этнографических районов не раз подчеркивали, что основу хозяйства местных армян составляло хлебопашество, а из отраслей скотоводства разведение крупного рогатого скота, особенно рабочего³⁰. А. А. Калантар, А. Е. Хан-Агов и др.³¹ отмечали, что рабочий скот в армянских селениях составлял 65—70 процентов всего крупного скота³². Соотношение поголовья крупного и мелкого скота равнялось приблизительно 1:3, однако это не мешало исследователям сделать вывод, что целью местного скотоводства было, в первую очередь, доставление рабочего скота для нужд земледельческого хозяйства³³. А. З. Тамамшев отмечал, что «большой удельный вес рабочей стороны обуславливается почти повсеместным использованием в качестве рабочей силы вола и отчасти буйвола»³⁴. Крестьянское хозяйство стремилось обеспечить себя рабочим скотом если не в таком количестве, чтобы самостоятельно производить плужную распапку, то настолько, чтобы не искать более трех или четырех партнеров и чтобы, во всяком случае, не нуждаться в чужой помощи при работе сохой («арор», «вески» и др.)³⁵.

Показательно, что там, где в изобилии имелись горные пастбища, объективно созда-

вались широкие возможности для развития овцеводства, которое, однако, от этого не становилось ведущим в хозяйстве; там же, где возможности выпаса скота на пастбищах уменьшались, местное население сокращало прежде всего размеры овцеводства, в то время как поголовье крупного рогатого скота продолжало увеличиваться³⁶.

Все эти материалы показывают, что одно только количественное преобладание того или иного вида скота еще не может служить основанием для доказательства его доминирующего хозяйственного значения. Необходимо учитывать также уровень развития других отраслей хозяйства, масштабы хозяйства, особенности местных природных условий, что позволит правильно выделить отрасль скотоводства, имеющую наибольшее хозяйственное значение.

На этот вопрос обращено внимание потому, чтобы подчеркнуть доминирующее значение земледелия и связанного с ним крупного рогатого скота в хозяйстве армян. Это тем более важно, что при изучении скотоводческого хозяйства армян многие характеристики для типично скотоводческих народов аспекты исследования опускаются, как-то: некоторые вопросы социально-экономического развития, особенности имущественной дифференциации, особенности многих элементов культуры и быта, обусловленные кочевым образом жизни и т. д.

Реальное соотношение между различными отраслями скотоводства у армян нашло отражение также в фольклоре. Общеизвестно, что культ быка занимал в верованиях армян первое место; это было отражением того особого значения, какое имело разведение крупного рогатого скота в хозяйственной жизни народа³⁷.

В армянском фольклоре (как и в фольклоре многих других земледельческих народов мира) крупный рогатый скот, будь это бык или корова, обычно рисуется как друг трудового народа, его помощник и кормилец. В сказках армян вол и корова наделяются чудесными свойствами. Так, волу дано предвещать своим хозяевам будущее; красная корова заменяет опростелым детям родную мать и т. д.³⁸ Интересно, что в армянском народном лексиконе слово «бык» ассоциируется со словом «кррван» (букв. «бьющийся», «борец»)³⁹.

С культом быка (коровы) связаны рп

³⁰ См. там же, стр. 106.

³¹ См. В. Սամվելյան, указ. раб., т. I, стр. 172—182.

³² «Армянские народные сказки», М.—Л., 1933.

См. вступительную статью Мариэтты Шагинян, стр. 15—16, 26.

³³ См. Ս. Շ. Մանգանյան, Հայկական զարգացումը (հիմնական մոտիվների ծագումը ու զարգացման րազման-գաղափարներ), Եր., 1955, стр. 538.

³⁰ См. А. А. Калантар, Состояние скотоводства на Кавказе, стр. 104, 105—108, 88—91, 131; С. П. Зелинский. Экон. быт гос. крестьян юго-западной части Поволжского уезда Эриванской губернии. МИЭВГКЗК, т. I, стр. 336—341; А. Д. Еришов. Экон. быт гос. крестьян Казанского уезда Елисаветпольской губернии, там же, т. II, стр. 89—124.

³¹ См. А. А. Калантар, указ. раб., стр. 104—108, 131; А. Е. Хан-Агов, Экон. быт гос. крестьян в Эчмиадзинском и Сурмалинском уездах Эриванской губернии, там же, т. III, стр. 308—380.

³² Так, по данным А. Е. Хан-Агова, крестьяне следующих армянских селений в 80-х годах прошлого столетия имели соответственно рабочего, крупного и мелкого рогатого скота: с. Баш Абаран (ныне пос. Апаран)—530—216—2667; с. Аликучак (ныне с. Кучак)—622—364—1742; с. Каракилиса (ныне с. Артаван)—355—136—1520; с. Ширакала (ныне с. Барденут)—367—209—1633 и т. д. (указ. раб., стр. 359—375).

³³ См. А. А. Калантар, указ. раб., стр. 133; А. Е. Хан-Агов, указ. раб., стр. 308—321.

³⁴ См. А. З. Тамамшев, Крупный рогатый скот Армении..., стр. 157.

³⁵ См. А. А. Калантар, Алагеаские казенные летние пастбища..., стр. 104.

гуалы, магическим способом обеспечивающие размножение домашних животных, их сохранность. Многие из этих ритуалов нашли отражение в литературе⁴⁰, некоторые же реконструированы по сведениям, которые нам сообщали информаторы. Так, во многих селениях Гехаркуника, Тавуша, Вайоц-дзора и др. в первый день вывода скота (исключительно крупного) ранней весной разбивали яйцо на лбу скота. В одних местах для этого выбирали лучшую скотину, в других же—яйцо разбивали на лбу первой вышедшей из хлева скотины; и обряд этот совершал, обыкновенно, самый старший член семьи. По словам 80-летнего жителя с. Мец Шагриар (ныне с. Налбандян, Араратская долина) Давида Хачатряна, «яйцо разбивали на лбу лучшей скотины, чтобы ее не слепили»⁴¹. Кроме того, па шею или рога вола или буйвола вешали различные амулеты и талисманы (*փռփռ*—пршны, *խաչ*—хач, *զանգիլակ*—зангилак, *բոժոժ*—божок и др.), которые должны были предохранить скот от порчи. Разнообразие амулетов и талисманов свидетельствует о том, насколько заботливо оберегало местное армянское население рабочий

Рис. 1. Амулет против сглаза. Сел. Меградзор Разданского района Арм. ССР. 1963 г.

скот, являвшийся основой их земледельческого хозяйства (рис. 1).

У армян засвидетельствованы обычаи, ко-

⁴⁰ См. «Ազգաբնիկների հանդես», кн. 3, стр. 190, 215; кн. VII—VIII, стр. 145, 181; кн. XXIII, стр. 145, 181; кн. XXIII, стр. 120; Г. Ф. Чурсин, Амулеты и талисманы кавказских народов, стр. 230 и сл.; СМОМПК, вып. 17, стр. 211 и др.

⁴¹ Ю. И. Мкртумян, Полевые этнографические записки, папка № 16, стр. 77, АОЭ.

торые также указывают на ту особую заботу, которой крестьянин окружал крупный рогатый скот. Если благодаря какой-либо скотине крестьянин богател, то ее он никогда не продавал, а держал до тех пор, пока скотина не погибала, после чего отрезал голову и зарывал в землю перед входом в хлев («гом»), что символизировало магическое обеспечение благосостояния, приобретенного благодаря этой скотине. В ряде армянских селений Тавуша, Сюникка, Аршаха и др. голову такой скотины не зарывали в землю, а только рога прикрепляли к столбу дома⁴².

Крестьяне с. Мргашат (Араратская долина) весной, при выводе скота из хлева, пятнистые места буйволов и волов (главным образом кончик хвоста и лоб) красили красной краской («гюваз» или «хина»), так как красному цвету армяне также приписывали чудодейственную силу⁴³.

О культе быка свидетельствуют и данные археологии. Уже на неолитических поселениях Восточной Армении обнаружено большое число глиняных фигурок, изображающих быков, баранов и собак, некоторые признаки которых, по мнению Б. Б. Пиотровского, указывают на их культовое значение⁴⁴. Е. А. Лалапом в 1908 г. было открыто культовое погребение быка⁴⁵. Культ быка отражен и в изображениях на бронзовых поясах, в предметах, изготовленных в виде голов крупного рогатого скота. А. А. Мартиросян отмечает, что изображения на обломках сосудов именно крупных животных и бычачьих головок, прикрепленных к сосудам на месте ручек, являются косвенным свидетельством ведущего значения крупного рогатого скота в Араратской долине в доурартскую эпоху⁴⁶.

Об этом же свидетельствуют и многочисленные скульптурные изображения головок быков, волов, телят, которые встречаются на древних обвалившихся зданиях, надгробных камнях, стенах армянских церквей и монасты-

⁴² Сравни. Х. Самвелян, указ. раб., т. I, стр. 181.

⁴³ См. Ч. Ռիդր-Փաշախան, Անհրապարտելի մշակութային, Եր., 1963, стр. 96; Г. Ф. Чурсин, указ. раб., т. I, стр. 180; Х. Самвелян отмечал, что «бычачья кровь считалась воплощением плодородия, естественно вначале земледельческого, а затем только полового» (там же).

⁴⁴ См. Б. Б. Пиотровский, Археология Закавказья..., стр. 33—34; его же, Развитие скотоводства в древнейшем Закавказье, стр. 5; его же, Ванское царство, стр. 151, 153, 167, 169, 174 и др.

⁴⁵ См. В. Ш. Նախաշան, указ. раб., стр. 80.

⁴⁶ См. А. А. Мартиросян, Армения в эпоху бронзы..., стр. 181.

рей⁴⁷. А в письменных источниках встречаются сведения о жертвенных быках и коровах, которые содержались при храмах, посвященных различным богам армянского языческого пантеона⁴⁸. Все эти материалы свидетельствуют о распространенности культа крупного рогатого скота в Армении, который возникает на стадии перехода к земледелию⁴⁹.

Культе других видов скота (барана, козла, лошади, собаки и др.) получил сравнительно меньшее распространение. Говоря о культе мелкого рогатого скота, Х. Самвелян писал, что «мелкий скот не получил того значения в верованиях армянского крестьянства, какое имел крупный рогатый скот...», поскольку он, по сравнению с последним, не имел в хозяйственной жизни той большой роли и не выражал ту физическую силу, что крупный рогатый скот⁵⁰.

В быту армян были известны обряды и обычаи, связанные с разведением мелкого рогатого скота, однако они менее разнообразны и менее значительны. К их числу относятся обычай выпашки на шею лучших овец и баранов пучков разноцветных шерстяных ниток («пук»), различных бусинок⁵¹, а также обычаи, связанные с рождением первого ягненика, который метился рапней весиой, а осенью приносился в жертву, и некоторые другие. Что же касается остальных видов скота, то культ последних еще меньше отражен в обрядах и обычаях народа. Х. Самвелян это связывает с тем, что лошадь, свинья и др.⁵² «в хозяйственной жизни армянского народа не имели того значения, которое имели бык, корова или овца», и обращает внимание на то обстоятельство, что лошадь, например, в армянских сказках всегда сопровождает героя, представителя господствующего класса, поэтому лошадь в армянском фольклоре наделяется чертами, кото-

рые мало чем связаны с трудовой деятельностью человека⁵³.

У армян были распространены амулеты из различных частей тела домашних животных, чаще всего лошади; это, по-видимому, связано с тем, что конь в армянском фольклоре постоянный спутник героев⁵⁴. Г. Ф. Чурсин отмечал, что «лошадь неразлучный товарищ наездника, помогавший ему в его предприятиях. Было естественным поэтому наделять магической силой лошадиный череп, коньки и проч.». И далее добавляет: «с одинаковой силой в спасительную силу наряду с лошадиными черепами, вешали нередко на забор черепа коровы и бараны»⁵⁵. И лишь в отдельных историко-этнографических районах, где свиноводством занимались в более или менее значительных размерах (Арпах, Тавуш, Сюник), в качестве амулетов использовались свиной клык и свиная щетина⁵⁶.

О преимущественном разведении крупного и мелкого рогатого скота говорит и богатая народная скотоводческая терминология, в которой нашли выражение возрастные, качественные, половые и др. особенности различных видов скота. Существовал также целый ряд терминов, выражавших индивидуальные или групповые качества различных видов скота. В табл. 1 приводятся названия различных половозрастных групп основных видов скота, разводимых в селениях Тавуша, Лорн, Джавахка, Арагацотна, Вайоц-дзора и Араратской долины⁵⁷. На основании таблицы можно сделать некоторые выводы. Первое, что бросается в глаза, это различная степень дифференциации в названиях отдельных видов скота в различных районах; однако это не распростра-

⁵³ См. Ы. Սամվելյան, указ. раб., т. I, стр. 194.

⁵⁴ Г. Ф. Чурсин, Амулеты и талисманы кавказских народов, стр. 208—210, 219—221; «Հայ ժողովրդական հեթանոսական, Եր., Կ. I, 1959, стр. 28, 49.

⁵⁵ Г. Ф. Чурсин, Амулеты и талисманы..., стр. 194.

⁵⁶ См. там же.

⁵⁷ Сложность этнического и этнографического состава населения историко-этнографических районов Восточной Армении способствовала тому, что не только в одном и том же районе, но и селении можно встретить самые различные обозначения одной и той же половозрастной группы скота. Это, естественно, создает определенные трудности для историко-лингвистического анализа. Однако поскольку в данном случае нас интересует лишь определенный аспект исследования, то мы остановили свой выбор на следующем методе: в каждом районе нами выбраны селения, система терминов которых получила наибольшее распространение. В Тавуше это село Енокаван (прежн. Крдеван), Лорп—с. Дсех, Джавахке—с. Аластан, Арагацотне—пос. Апарап (прежн. Баш. Абаран), Вайоц-дзоре—с. Хачик, Араратской долине—с. Ленугп (прежн. Неркин Айланлу).

⁴⁷ См. Ы. Սամվելյան, указ. раб., стр. 178 и сл.; Ч. Վ. Մելիք-Փաշայան, указ. раб., стр. 101.

⁴⁸ См. Ч. Վ. Մելիք-Փաշայան, указ. раб., стр. 92—102. Ы. Սամվելյան, там же.

⁴⁹ См. Ы. Սամվելյան, указ. раб., т. I, стр. 180.

⁵⁰ Там же, стр. 183.

⁵¹ Повсеместно в Восточной Армении были известны два типа бусин: «глазные» («ачки улинги») и «оспенные» («цахки улинги») бусы. Назначение первых—отражать действие «злого» глаза, а вторых «лечить» скот при заболевании оспой. Подробнее см. Г. Ф. Чурсин, указ. раб., стр. 213; СМОМПК, вып. 13, стр. 112; там же, вып. 17, стр. 178 и 195 и др.

⁵² О культе собаки, который был значительно развит у армян, см. Ы. Սամվելյան, указ. раб., стр. 188—192; «Ազգաբնակչության հանգիստ», кн. VII—VIII, стр. 122 и кн. XIV, стр. 134; Г. Ф. Чурсин, Культе собаки у кавказских народов. «Бюллетень КИАИ», Л., 1929, № 5, стр. 28; «Հայկական տնտեսություն», 1926, № 1—4.

Таблица 1

В и д ы с к о т а	Тавуш	Лори	Джавак	Арагацотн	Вайоц-дзор	Айрарат
К о р о в а						
1. В возрасте до 1 года	կով	կով	կով	կով	կով	կով
2. " от 1 до 2 лет	հորթ	հորթ	հորթ	հորթ	հորթ	հորթ
3. " от 2 до 3 лет	դանա	մողի	մողի	մողի	դանա	մողի
4. " 4 и более лет	հերիշ	էրիշ	էրիշ	էրիշ	հերիշ	էրիշ
Б и к						
1. В возрасте до 1 года	բուդա	բուդա	բուդա	բուդա	բուդա	բուդա
2. " от 1 до 2 лет	հորթ	հորթ	հորթ	հորթ	հորթ	հորթ
3. " от 2 до 3 лет	դանա	մողի	մողի	մողի	դանա	մողի
4. " 4 и более лет	բուդա	բուդա	բուդա	բուդա	բուդա	բուդա
Б у й в о л н а						
1. В возрасте до 1 года	կյոմո	դոմ	մատակ	մատակ	—	մատակ
2. " от 1 до 2 лет	մոլ	մոլ	մոլ	մոլ	—	մոլ
3. " от 2 до 4 лет	շակ	մոլ	մոլ	մոլ	—	մոլ
4. " 4 и более лет	կյոմո	դոմ	մատակ	մատակ	—	մատակ
Б у й в о л						
1. В возрасте до 1 года	կյոմո	դոմ	մատակ	մատակ	—	մատակ
2. " от 1 до 2 лет	մոլ	մոլ	մոլ	մոլ	—	մոլ
3. " от 2 до 4 лет	շակ	մոլ	մոլ	մոլ	—	մոլ
4. " 4 и более лет	կյոմո	դոմ	մատակ	մատակ	—	մատակ
О в ц а						
1. В возрасте до 6 мес.	կյո	կյո	կյո	կյո	կյո	կյո
2. " 6 месяцев	թոխ	թոխ	թոխ	թոխ	թոխ	թոխ
3. " до 2 лет	շակ	շակ	շակ	շակ	շակ	շակ
4. " 2 и более лет	կյո	կյո	կյո	կյո	կյո	կյո
Լ ա ղ ա						
1. В возрасте до 6 мес.	կյո	կյո	կյո	կյո	կյո	կյո
2. " 6 месяцев	թոխ	թոխ	թոխ	թոխ	թոխ	թոխ
3. " до 2 лет	շակ	շակ	շակ	շակ	շակ	շակ
4. " 2 и более лет	կյո	կյո	կյո	կյո	կյո	կյո
К о з а						
1. В возрасте до 6 мес.	կյո	կյո	կյո	կյո	կյո	կյո
2. " 6 месяцев	թոխ	թոխ	թոխ	թոխ	թոխ	թոխ
3. " до 2 лет	շակ	շակ	շակ	շակ	շակ	շակ
4. " 2 и более лет	կյո	կյո	կյո	կյո	կյո	կյո
К о з е л						
1. В возрасте до 6 мес.	կյո	կյո	կյո	կյո	կյո	կյո
2. " 6 месяцев	թոխ	թոխ	թոխ	թոխ	թոխ	թոխ
3. " полутора и более лет	շակ	շակ	շակ	շակ	շակ	շակ
К о б ы л а						
1. В возрасте до 1 года	կյո	կյո	կյո	կյո	կյո	կյո
2. " до 2 лет	թոխ	թոխ	թոխ	թոխ	թոխ	թոխ
3. " до 3 лет	շակ	շակ	շակ	շակ	շակ	շակ
4. " 3 и более лет	կյո	կյո	կյո	կյո	կյո	կյո
Ж е р е б е ц						
1. В возрасте до 1 года	կյո	կյո	կյո	կյո	կյո	կյո
2. " до 2 лет	թոխ	թոխ	թոխ	թոխ	թոխ	թոխ
3. " до 3 лет	շակ	շակ	շակ	շակ	շակ	շակ
4. " 3 и более лет	կյո	կյո	կյո	կյո	կյո	կյո
С и н н о м а т к а						
1. В возрасте до 3 мес.	կյո	կյո	կյո	կյո	կյո	կյո
2. " до 1 года	թոխ	թոխ	թոխ	թոխ	թոխ	թոխ
3. " до 2 лет	շակ	շակ	շակ	շակ	շակ	շակ
4. " 2 и более лет	կյո	կյո	կյո	կյո	կյո	կյո
Կ ա ղ ա						
1. В возрасте до 3 мес.	կյո	կյո	կյո	կյո	կյո	կյո
2. " до 1 года	թոխ	թոխ	թոխ	թոխ	թոխ	թոխ
3. " 2 и более лет	շակ	շակ	շակ	շակ	շակ	շակ
Օ ս լ						
1. В возрасте до 1 года	կյո	կյո	կյո	կյո	կյո	կյո
2. " до 2 лет	թոխ	թոխ	թոխ	թոխ	թոխ	թոխ
3. " 2 и более лет	շակ	շակ	շակ	շակ	շակ	շակ

В скобках даны названия холостого скота.

Таблица 2

Төвүш	Лори	Ширак	Вайоц-дзор	Арагацотн	Джавак
1	2	3	4	5	6

К л и ч к и к о р о в

Азиз	Агушник	Астхик	Агбал	Аелл	Астхик
Ахчал	Астхик	Асмик	Агбаш	Башо	Гилгяз
Врчак	Вахра	Бежан	Вашо	Гезал	Джейран
Вески	Варсик	Гезал	Гумаши	Джейран	Затик
Гумаши	Гумаши	Джамал	Алвард	Марал	Марал
Джейран	Гюльвард	Джейран	Джейран	Набад	Назик
Джхар	Джейран	Казах	Марал	Назан	Позо
Джухур	Довлат	Какав	Ншан	Ннгяр	Севул
Катп	Дурна	Кэл	Сари	Пнджик	Сона
Кэл	Дурсун	Марал	Седа	Сиран	Хажик
Марал	Загик	Маник	Сона	Сона	Ханым
Наргиз	Кэл	Марджан	Сусан	Теллу	Цахик
Нахир	Марал	Мидл	Томбул	Тухик	Тухик
Сирун	Нагаш	Назик	Топчах	Тухо	Чинар
Сона	Нохир	Нуник	Хина	Хачал	Шваназ
Саргыз	Пахи	Пнджо	Хумар	Хали	
Ханым	Санам	Санам	Чалтык	Цахик	
Хатун	Саргыз	Севук	Шава	Чинар	
Хашты	Сатик	Сона	Шармах	Шамам	
Чалахэ	Сирун	Тарлан		Шеко	
Шармах	Тухар	Тирун			
	Хегял	Шушан			
	Шакар	Цахик			

К л и ч к и б ы к о в

Абаз	Абаз	Азиив	Абраш	Абаз	Абаз
Абраш	Абраш	Алван	Аслан	Аскяр	Аслан
Алван	Алван	Алош	Астан	Араб	Гаплаи
Банош	Араб	Джгал	Алван	Ванаш	Джейран
Вартик	Вертик	Джейран	Джгал	Джгал	Дохо
Вески	Дживан	Дживан	Джейран	Джейран	Ехник
Гарагез	Какал	Казах	Дживан	Карагез	Марал
Думаи	Казах	Карахан	Кэл	Казах	Сейран
Какал	Кармир	Колик	Марал	Кэл	Сардар
Кардаш	Сардар	Марал	Тархан	Тархан	
Поти	Севаи	Мурад	Циран	Томбул	Томбул
Сардар	Сейран	Сардар	Чипал	Фидан	Хндзор
Сару	Пешик	Сеиран	Шумал	Циран	Хно
Хндзор	Хумар	Томбул			
Циран	Циран	Урах			
Шумал	Шиван	Хндзоро			
	Ширван	Хали			

К л и ч к и б у й в о л о в и б у й в о л и ц

Гули	Гули	Вуйволов	Вунволов	Буйволов	Аслан
Довлат	Дохик	держали ма-	почти не	почти не	Сари
Лачин	Лачин	ло и им да-	разводили,	разводили.	Сиран
Мерджан	Мерджан	вали те же	за исключе-		Сюрма
Наргиз	Наргиз	клички, что	нием одного		Телли
Нахшун	Нахшун	и коровам	села (Аре-		Ханым
Сюрма	Нубар	и волам.	ни).		Чакал
Тапал	Сагар				Чинар
Тухан	Тарлан				Шеко
Тарлан	Цахик				
Шами	Шами				
Шармаг	Шимал				
Шекназ	Чинар				
Хурма	Ширим				

1	2	3	4	5	6
К л и ч к и с о б а к					
Алабаш	Алабаш	Аслап	Алабаш	Арджак	Абас
Алаш	Басар	Богар	Албас	Багр	Алабаш
Басар	Ботар	Бро	Богар	Балак	Алаш
Бойнах	Бойнах	Вагр	Басар	Басар	Аслап
Боздар	Гайтар	Гаплин	Бойнах	Гаплин	Богар
Гопар	Елкяс	Думан	Гоше	Гампр	Залм
Гурлаш	Заланк	Дога	Гро	Гондо	Зороз
Гарабаш	Занги	Залм	Джаллат	Дого	Кялаш
Долан	Залм	Занги	Гарабаш	Думан	Парх
Залм	Кемур	Кдо	Долап	Дамур	Полад
Зарби	Сасмаз	Пялаш	Караш	Залм	Сакуя
Занги	Таил	Топуч	Кялаш	Занги	Топуч
Кялаш	Тоблан	Талван	Талван	Кдо	Хамбар
Пялаш	Топуч	Чало	Топуч	Топуч	Чахал
Чамбар	Чало	Чомбр	Чамбар	Чало	Чамбар
Чоур	Чамбар	Чрхе			

Р а з л и ч и е н и е о в е ц п о в н е ш н и м п р и з н а к а м

агбаш	ангчов	ангчавор	бэкс	балак	балак
агуник	агуник	баш	балак	боз	дмак
баневуш	агбаш	боз	бап	гиде	Капуит
гумбрел	баневуш	гашха	гамар	кармир	кармир
гарагез	гумбрел	капут	гашха	кармир балак	ках
гарагумбрел	кармир	кармир	гаргез	кгамар	келлик
кели	гарагумбрел	келлик	гярр	корр	колик
кхтар	кели	колик	капут	корабаш	кодощвер
кчпавор	кхтар	куррик	кеса	кявик	курр
кюрра	кюрра	кяррик	кеса	кяв кармир	кыр
кярра	кярра	тух	кармир	кял	лоло
саргых	саргых	чал	кидов макп	кяррик	почов вохчар
сахкар	сахкар	чермак	кюрра	кыргаш	сев
тух	тух	шек	кялин	сптак	хет
тхил	тхил		кярра	тух	хуладж

ется на две отрасли — собственно скотоводство и овцеводство, что свидетельствует о повсеместном их ведении. Незначительная дифференциация в названиях различных половозрастных групп скота, как и ее полное отсутствие, говорит о незначительности разведения данного скота или же полном отсутствии (как, например, свиней в селениях Араратской долины, Джавахка, Арагацотна и Ширака; или буйволов в селениях Вайоц-дзора и т. д.).

Вторая особенность состоит в том, что при всем многообразии терминов, все же очень отчетливо проявляется единство терминологии, которое в своей основе имеет армянское происхождение, хотя процент слов курдского и азербайджанского происхождения весьма значителен⁵⁸, что указывает на имевшее место на протяжении многих столетий хозяйственные связи между указанными народами. Широко-

му распространению терминов неармянского происхождения способствовали и неблагоприятные политические условия, приведшие к появлению уже в позднем средневековье кочевых племен, выпасавших свой скот на пастбищах Восточной Армении, лишению отдельных областей коренного армянского населения и т. д. По-видимому, именно в этих условиях многие армянские термины заменялись курдскими и тюркскими. Это отчетливо видно при сопоставлении приведенных в табл. 1 терминов с данными яшин средневековых источников, в которых встречаются названия различных возрастных групп основных видов скота⁵⁹. Так, во второй половине XIX в. для понятия «стадо» имелись следующие слова: «сюрю» — для обозначения стада мелкого рогатого скота, «нахир» — для обозначения стада крупного рогатого скота и «илхы» — для обозначения табуна лошадей; в средневековые использовал-

⁵⁸ В табл. 1 приведено 350 терминов, из которых 120 неармянского происхождения (около 35 процентов). Однако справедливости ради следует отметить, что и эти термины имеют армянские синонимы.

⁵⁹ См. Հովհաննես Դրասխանակերտցի, стр. 142—143; Ա. Ա. Արրահանյան, Գրգրորի Հեռնարկ, Ե., 1958, стр. 497—619.

лись соответственно: «от», «ангея» и «ерамак». Бугай был известен почти повсеместно под названием «буга», баран—«гхоч», козел—«тая» (терманы тюркского происхождения), а в средневековые соответственно употреблялись термины «цул», «хой», «нохаз» и т. д.⁶⁰

Сравнительное изучение скотоводческих терминов показывает, что это влияние значительно больше проявляется в терминах для обозначения различных половозрастных групп мелкого скота. Это объясняется, видимо, двумя обстоятельствами: во-первых, тем, что кочевники и полукочевники, обосновавшиеся на территории Армении, занимались преимущественно разведением мелкого рогатого скота, составлявшим в ряде случаев основу их хозяйства, и, во-вторых, тем, что во многих армянских селениях для выпаса мелкого рогатого скота нанимали пастухов из числа курдов и азербайджанцев, при пайме же пастухов для крупного скота это практиковалось значительно реже, а чаще и вовсе не имело места.

Определенный интерес представляют также сведения о практике дачи кличек различным видам домашних животных. Как правило, клички давали преимущественно крупному рогатому скоту, лошадям и собакам; остальным видам скота (овцам, козам, свиньям, ослам) клички давали редко⁶¹. В кличках животных чаще всего выражены качественные особенности данного скота или его внешние черты, нередко давали клички и по имени человека (см. табл. 2). Здесь так же, как и в половозрастной номенклатуре, много терминов неармянского происхождения (а именно курдских и азербайджанских). То обстоятельство, что повсеместно у армян была распространена практика давать клички крупному рогатому скоту всем без исключения и отсутствия таковой по отношению к остальным видам скота (за исключением собак и лошадей), по-видимому, объясняется его значением в хозяйстве армян. Причем интересно, что наряду с кличками, в которых выражены те или иные качества и признаки скота, давались также клички по именам людей (женщин или мужчин), что делалось исключительно в отношении крупного рогатого скота. Это уже само по себе указывает на место этой отрасли скотовод-

ства в хозяйственной жизни народа и, возможно, в известной мере связано с некогда существовавшим культом крупного рогатого скота.

В интересующем нас аспекте значительный интерес представляют и данные зоотехники. Как дореволюционные, так и советские исследователи наиболее разнообразный породный состав выявили у крупного и мелкого рогатого скота, в то время как остальные виды (лошади, свиньи, козы и др.) характеризуются относительно меньшим разнообразием. А. З. Тамамшев выделял в Восточной Армении семь различных групп крупного скота с начертанием ареалов их распространения.⁶² Овец же исследователи выделяли четыре основные породы (мазех, балбас, бозах и карабах) и три породные группы (дымых, эрик и кясьма), относящиеся к группе жарнохвостых или широкохвостых овец⁶³.

Исследователи скота еще в прошлом столетии отмечали, что разнообразие кавказского скота нельзя объяснить одним лишь «естественными» факторами. Поэтому не случайно, что в литературе значительное место уделено изучению факторов социально-экономического порядка⁶⁴. Изучение вопросов породообразования также выяснит многие стороны хозяйственно-культурных связей⁶⁵, существовавших между народами Закавказья.

Разнообразие местного скота в значительной степени объясняется особенностями его содержания, когда в летние (или зимние) месяцы на одни и те же пастбища пригонялся скот различных областей, что способствовало смешению стад. На это имеются прямые указания в средневековой армянской литературе (Гевонд, Мовсес Каганкатваци, Степанос Орбелиян, Киракос Гандзакечи и др.), а для интересующего нас периода множество фактов находим в МИЭБГКЗК и МУКЛЗПИСК. Кроме того, частые изменения этнического и этнографического состава населения отдельных частей Армении также способствовали появлению метисных групп скота. Только в XIX в. имели место пересе-

⁶² См. А. З. Тамамшев, Крупный рогатый скот Армении..., стр. 156.

⁶³ См. его же, Материалы по изучению животноводства..., стр. 320 и сл.; А. А. Рухлян, Овцеводство Армянской ССР..., стр. 130 и сл.

⁶⁴ См. А. А. Калантар, Состояние скотоводства на Кавказе, стр. 18; А. А. Рухлян, указ. соч., стр. 80—86; М. Д. Рчеулишвили, Отгонно-пастбищное овцеводство Грузии..., стр. 15.

⁶⁵ М. Д. Рчеулишвили в другом своем исследовании (К истории овцеводства в Грузии, стр. 122) отмечает, что происхождение пород в результате скрещивания находит прочную основу и в истории взаимоотношений разводящих их народов.

⁶⁰ См. там же.

⁶¹ Обычно информаторы затруднялись при перечислении кличек овец, коз, свиней и др., что объясняется именно их малоупотребительностью. Однако существует способ различения этих видов скота по масти, размерам головы и ушей, наличию рогов и др. В этом отношении наиболее развитая дифференциация имела место в названиях мелкого рогатого скота (главным образом, овец), что объясняется большим разнообразием его состава (см. табл. 2).

ление со скотом многих тысяч армянских семей из различных частей Западной Армении и заселение различных районов Восточной Армении русскими в 40-х годах, пригнавшими с собой серых степной скот, который очень скоро стал скрещиваться с местными породами⁶⁶. В Армении наиболее распространенной была порода мазех, выводимая исключительно или почти исключительно армянами, почему А. А. Рухкян и называет ее «армянской» породой⁶⁷. Все же остальные породы являются, по мнению исследователей, результатом хозяйственно-культурных связей, существовавших между различными малоазиатскими народами. Приведем несколько примеров. Балбасскую овцу, генетически родственную с мазехом и распространенную преимущественно на Араратской равнине и в Гехаркунике, исследователи считают привезенной из Турции, что имело место в прошлом столетии, в период, когда курдские кочевники пригоняли овец породы балбас на летние пастбища Восточной Армении. А. А. Рухкян отмечает, что курдские племена перед возвращением на свои зимние базы продавали местному населению молодняк данного года, который и послужил основным источником к дальнейшему разведению этой овцы в Армении⁶⁸.

Местные группы дымых, эрик и кясма произошли от метизации овец породы мазех с другими породами—карабахской (дымых), тушинской (эрик) и эрик. А. А. Рухкян пишет, что «овца эрик представляет собою не что иное, как ту же тушинскую овцу, но в отличие от последней, более рослая, с большим живым весом и несколько грубой шерстью» и подчеркивает, что появление тушинской овцы в Армении тесно связано с отгонной формой скотоводства в Грузии⁶⁹. «Из последней,— пишет А. А. Рухкян,—почти ежегодно в продолжение многих десятилетий овцеводы-тушины гонят своих овец в Армению на летние пастбища Амасийского района. При возвращении с летних пастбищ тушины продавали значительное количество (овец) местному населению, которое покупало их даже по высоким ценам, имея в виду сравнительно лучшие шерстные качества тушинской овцы...»⁷⁰. Близ-

кой к эрик является овца кясма (или донма), представляющая собой помесь породы мазех с эрик, разволившуюся в селениях Амасии и Джавахка⁷¹.

В Тавуше и Лори была распространена порода бозах, которая происходит от метизации карабахской породы с тушинской; не случайно, что и территориально бозах находится между этими породами⁷². И. И. Калугин считает, что по мясным и шерстным качествам у бозах заметно влияние тушинской породы, и объясняет это влияние практиковавшимися формами скотоводства, которые способствовали смешению стад на летних и зимних пастбищах Восточного Закавказья⁷³.

Приведенные материалы свидетельствуют о хозяйственно-культурных связях между отдельными народами Закавказья в области выведения различных пород скота и о стремлении армянских скотоводов улучшать свой скот, вывести лучшие отродья, более всего приспособленные к местным природно-климатическим условиям и дающие большую хозяйственную пользу.

Крестьяне хорошо знали хозяйственные качества местного и привозного скота, его умение приспосабливаться к местным условиям. Поэтому, если в одних местах армянское население охотно прибегало к скрещиванию аборигенных пород с привозными, сознавая полезность его, то в других—избегало этого, принимая во внимание экологические условия и отсутствие обеспеченной кормовой базы. Наши материалы показывают, что в каждом районе обыкновенно известны были села, скот которых особенно славился своими производительными качествами. Так, в горных частях Ширака славился крупный рогатый скот с. Бозехуш (ныне с. Мусаелия); информаторы объясняли это наличием прекрасных присельских пастбищ с высоким травостоем и хорошим водоемом, которые при надлежащем уходе обеспечивали хорошие качества местного скота.

В селениях Тавуша особенно выделялся скот с. Ачаджур, охотно приобретаемый не только жителями окрестных сел, но и многих других районов Восточной Армении. Вообще крупный рогатый скот Тавуша, известный под названием казахского скота, славился чуть ли не по всей Восточной Армении. А. З. Тамашев отмечал, что в таких районах, как Ширак, Арагацотн, Араратская долина и другие были выведены различные отродья скота от скре-

⁶⁶ Подробнее см. А. З. Тамашев, Крупный рогатый скот..., стр. 51.

⁶⁷ См. А. А. Рухкян, указ. раб., стр. 130—131.

⁶⁸ См. там же, стр. 217. Автор указывает, что «совершенно не случайно то обстоятельство, что районы чистого разведения балбас совпадают в основном с теми районами, в которых сосредоточены крупные летние пастбища, как-то: Алагезский и Агмагепский», на которые и пригоняли свой скот курды (там же).

⁶⁹ См. А. А. Рухкян, указ. раб., стр. 323.

⁷⁰ Там же, стр. 323—324.

⁷¹ См. там же, стр. 326; М. Д. Рчеулишвили, К истории овцеводства Грузии, стр. 124.

⁷² См. А. А. Рухкян, указ. раб., стр. 310—311; И. И. Калугин, указ. раб., стр. 36, 121 и др.

⁷³ См. И. И. Калугин, указ. раб., стр. 36, 121 и др.

ищивания местных пород с казахской⁷⁴. По-видимому, именно этим объясняется тот факт, что в селениях Ширака, Лорп, Арагацотна и др. (см. табл. 2) паряду с другими кличками широкое распространение получила также кличка «Казах», которая давалась тем особям, которые либо происходили от скрещивания местного скота с казахской породой, либо по ряду признаков напоминали казахский скот.

Что же касается разводимых в пределах Восточной Армении других видов скота, то следует сказать, что в рассматриваемое время были распространены местные породы коз, лошадей, свиней, ослов, характерные и для остальных районов Закавказья и отличавшиеся значительно меньшим разнообразием. А. А. Калантар отмечал, что лошади, например, «относятся к обыкновенной породе закавказской», и лишь в некоторых частях, преимущественно у курдов, встречались лошади арабского происхождения. Причем интересно, что основное внимание в армянских селениях Ширака, Тавуша, Лори и других, где отдельные хозяйства держали целые косяки лошадей, уделяли разведению кобылиц, являвшихся более выгодными для хозяйства (получали доход от приплода), нежели разведению жеребцов⁷⁵.

Археологические данные также свидетельствуют о разведении различных пород скота на территории Восточной Армении уже во II—I тысячелетия до н. э. С. К. Даль и И. О. Бурчак-Абрамович⁷⁶ выявили две разновидности крупного рогатого скота (низкорослого и высокорослого). Б. Б. Пиотровский обращает внимание на исключительную значимость этих данных, поскольку они документируют «существование в Закавказье, в эпоху бронзы, двух видов крупного рогатого скота: одного—низкорослого и другого—высокорослого», что находит подтверждение и в материалах XIX в.⁷⁷ Известно, что еще в 80-х гг. прошлого

столетия А. А. Калантар выделял в Закавказье две породы, которые значительно отличались по размерам. Возможно, здесь, как полагает Б. Б. Пиотровский, имеется некоторая преемственная связь между указанными породами скота и теми, которые были распространены еще в эпоху бронзы. Недостаточная изученность промежуточного периода делает данное утверждение гипотетичным, оно, возможно, подтвердится по мере накопления необходимых данных.

Археологические материалы указывают также на разведение двух пород мелкого рогатого скота (овец) и лошадей. С. К. Даль полагает, что одна из пород лошадей являлась аборигеной, закавказской,⁷⁸ а другая—возможно завезенной из Передней Азии. В свете новейших археологических данных такая постановка представляется достаточно приемлемой, особенно если иметь в виду, что последние дают наглядную картину борьбы за пастбища и скот, с особой силой развернувшейся во втором тысячелетии до н. э. Многократные походы в различные части интересующей нас области (Ширак, Араратская долина, Гехаркуник и др.), имевшие место в доурартскую и урартскую эпохи, во время которых угонялись многие тысячи голов скота (главным образом крупного и мелкого рогатого скота и лошадей), привели к смешению различных пород скота и образованию новых породных групп. Этого нельзя сказать о других видах скота (свинья, осел, коза, мул), которые представлены местной породой, типичной для Закавказья последующих эпох⁷⁹.

Особенности политической истории наложили глубокий отпечаток и на породный состав скота Армении. Археологические материалы свидетельствуют о разведении в I тыс. до н. э. тонкорунных овец. А. А. Рухкян, опираясь на анализ обширного фактического материала, а также на исследования многих советских и зарубежных ученых, приходит к выводу, что «пути продвижения культурной тонкорунной овцы действительно ведут от Малой Азии к средиземноморским странам—Греции, Риму и Испании, откуда она в дальнейшем расселя-

⁷⁴ См. А. З. Тамашев, Крупный рогатый скот Армении..., стр. 33—34, 156, 187—189; А. А. Калантар отмечал, что в сложении многих отродий крупного рогатого скота Армении (шорагальское, абаранское, чобанкиринское, памбакское и др.) значительную роль сыграл казахский скот Тавуша (см. А. З. Тамашев, указ. раб., стр. 33—34).

⁷⁵ См. А. А. Калантар, Алагезские казенные летние пастбища..., стр. 121; А. А. Гласко, Казенные летние пастбища Мазро-Гюнейского района Новобаязетского уезда Эриванской губернии, МУКЛЗПИСК, т. II, Тифлис, 1890, стр. 40.

⁷⁶ См. Б. Б. Пиотровский, Развитие скотоводства в древнем Закавказье, стр. 7; И. О. Бурчак-Абрамович, К изучению крупного рогатого скота древнего Мингечаура, ДАН Азерб. ССР, № 10, 1949.

⁷⁷ Там же, стр. 7.

⁷⁸ См. там же, стр. 12; С. К. Даль, Лошадь времен Урарту..., А. А. Рухкян, указ. соч., стр. 86; М. Д. Рчаулишвили, К истории овцеводства Грузии, стр. 100; П. Н. Кулешов, Грубошерстное овцеводство, М., 1925, стр. 86; М. Ф. Нванов, Овцеводство, М., 1935, стр. 35; Н. В. Аргунян, указ. раб., стр. 189, II. 4. Կարգավորման, ներդրումը ուղիարարության զարգացման ուղիները Հայկական ՍՍՀ-ում, Եր., 1951; Գ. Ե. Ավագյան, указ. раб., стр. 5—15.

⁷⁹ См. там же.

лась по всей Европе»⁸⁰. Однако в последующие периоды тонкорунная овца исчезает в Армении и во всем Закавказье. С. К. Даль пишет по этому поводу, что «порода эта, вероятно, в связи с многочисленными войнами в древней Армении, исчезает совершенно и заменяется местными отродьями иного направления»⁸¹. К аналогичным выводам пришли и другие исследователи.⁸² Таким образом, становится понятным, что неблагоприятные политические условия страны привели к исчезновению этой ценной породы овец, которая спустя два тысячелетия вновь стала разводиться в Армении⁸³.

Эти же условия самым неблагоприятным образом сказались и на качестве местных пород крупного рогатого скота, которые уже в XIX в. в большинстве случаев относились к малокультурным породам⁸⁴. Естественно, что в условиях беспрестанных войн и нашествий, постоянного смещения населения, когда целые области лишались своего коренного населения и т. д., не могло быть и речи о выведении высококультурных пород скота. Наоборот, скот портился из десятилетия в десятилетие из-за постоянного недокорма и плохого ухода. И в этих условиях произошел известный отбор скота — выжили наиболее неприхотливые, малокультурные породы. В Темурджиян справедливо отмечал, что многие производственные навыки, выработанные на протяжении столетий, либо не применялись, либо были потеряны навсегда⁸⁵. Именно этим следует объяснить, что скотоводство армян, славившееся во всей Передней Азии во второй половине I тыс. до н. э. и первой половине I тыс. н. э., в последующие века не достигло того развития, которое мы встречаем в некоторых других странах.

Таким образом, данные самых различных источников свидетельствуют о пренебрежительном разведении двух основных видов скота в Армении — крупного и мелкого рогатого, имевших наибольшее хозяйственное значение в жизни местного населения. Это обстоятельство чрезвычайно важно, поскольку особенности содержания именно этих видов скота оказывали наибольшее влияние на сложение той или иной формы скотоводства.

Однако следует иметь в виду, что само соотношение между отдельными отраслями скотоводства исторически определялось местом скотоводства во всей хозяйственной жизни

народа, уровнем социально-экономического развития. Важность и этого аспекта изучения видна уже из того факта, что в ряде районов Восточной Армении в сходных физико-географических условиях жили народы, ведущие самые различные формы скотоводства, от кочевого до чисто оседлого. И чтобы объяснить факт сосуществования таких форм скотоводства в таких районах, как, скажем, Араратская долина, мы должны обратиться к некоторым общим вопросам социально-экономического развития того или иного народа.

* * *

Вторая половина XIX и начало XX вв. в Восточной Армении является периодом зарождения и развития капиталистических производственных отношений. В деревне появляются предприятия капиталистического типа (винодельческие, хлопкоперерабатывающие, шелководческие, сыроваренные и др.), значительно увеличивается роль торгово-ростовщического капитала и т. д., т. е. постепенно изменяется экономический облик деревни. Скотоводство приняло широкий размах. В это время появились владельцы стад крупного и мелкого рогатого скота, которые широко использовали в своем хозяйстве наемный труд и выносили на рынок большое количество скота и скотоводческих продуктов. Продукция скотоводства, наряду с продукцией других отраслей хозяйства, вывозилась не только в Россию, но и в Персию, Турцию и страны Западной Европы.⁸⁶

Материалы, собранные в экспедициях, показывают, что в каждом районе были свои центры, где еженедельно (по пятницам или воскресеньям) происходила купля-продажа различных товаров и куда стекались жители со всех близлежащих селений. Такими центрами для жителей Тавуша был Казах (ныне г. Казах, Азерб. ССР), Лорп — Месц Каракилиса (ныне г. Кировакан), Гехаркуника — Нор-Баязет (ныне г. Камо), Вапоц-дзора — Нор-Баязет и Нахичевань, Ширака — Александрополь (ныне г. Леникан), Сюника — Горис, Сисиан, Кафал; Араратской долины — Эривань и т. д. Однако армянское крестьянство доставляло продукцию своего хозяйства и на рынки таких городов Закавказья, как, например, Тифлис, Баку и др., а отсюда она поступала на российский и международный рынки.

Исследователи экономики Армении итересующего нас периода основную причину по-

⁸⁰ А. А. Рухкян, указ. раб., стр. 86.

⁸¹ С. К. Даль. Результаты изучения млекопитающих..., стр. 82.

⁸² См. М. Д. Рчеулишвили, указ. раб., стр. 100.

⁸³ См. А. А. Рухкян, указ. раб., стр. 350;

⁸⁴ См. А. З. Томашнев, указ. раб., стр. 156—189.

⁸⁵ См. Ч. П. Филантратов, указ. раб., стр. 151.

⁸⁶ См. М. А. Адонц. Экономическое развитие Восточной Армении в XIX в. Ереван, 1957; А. С. Амбарян. Развитие капиталистических отношений в армянской деревне (1860—1920 гг.). Ереван, 1959; О. Е. Туманян. Экономическое развитие Армении, ч. I, Ереван, 1954 и др.

вышения товарности скотоводства видят прежде всего в дифференциации крестьянства, в концентрации значительной части средств сельскохозяйственного производства в руках зажиточных крестьян.⁸⁷ В ряде районов Восточной Армении (Гехаркуник, Ширак, Вайоц-дзор и др.) около 13—14% крестьянских хозяйств владели более чем половиной продуктивного скота⁸⁸, и вполне естественно, что большая часть скотоводческих продуктов таких хозяйств предназначалась для сбыта на рынке. Однако при всем этом в большинстве частей Восточной Армении скотоводство в значительной степени носило характер потребительского хозяйства⁸⁹.

⁸⁷ См. там же.

⁸⁸ См. М. А. Адонц, указ. раб., стр. 382—383.

⁸⁹ См. М. А. Адонц, указ. раб., стр. 281; И. З. Ан-

В трудах экономистов, зоотехников и других мы находим ценные материалы, характеризующие отдельные отрасли скотоводческого хозяйства у армян, однако очень часто можно встретить утверждение, что скотоводство у армян было экстенсивным. Это, главным образом, объясняется тем, что пастьба скотоводства этнографически почти не изучено, почему и остаются невыявленными выработанные народом на протяжении столетий многие производственные навыки и системы организации выпаса скота. Данные этнографии отчетливо свидетельствуют о ведении армянами интенсивных форм скотоводства, к характеристике которых мы и переходим.

Дронников. Скотоводство в Закавказском крае. МИЭБГКЗК, т. V, стр. 183.